

3. Questions relating to the obligation to prosecute or extradite (Belgium v. Senegal) [Electronic recourse]: Judgment of International Court of Justice, 20 July 2012 // The International Court of Justice. – Mode of access: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/144/144-20120720-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 26.10.2018.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : подписана в Риме 4.11.1950 г. // Европейский суд по правам человека. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 22.10.2018.

5. Зыбайло, А. И. К вопросу о понятии и значении международных стандартов прав человека / А. И. Зыбайло // Философско-правовые аспекты защиты прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях : материалы Международной научной конференции, Минск, 3–4 дек. 2014 г. / сост. Л. С. Лукина. – Минск, 2015. – 58 с.

Электронные сделки

*Ханевич Б. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

В эпоху развития информационных технологий мы все чаще сталкиваемся с проблемами их правового регулирования. Так, полагаем, требует надлежащего правового регулирования порядок заключения посредством электронной связи гражданско-правовых договоров или электронных сделок.

В белорусском законодательстве отсутствует специальный нормативный правовой акт, регулирующий особенности совершения сделок с помощью электронных коммуникаций. В то время как в США, ЮАР, Австралии, Сингапуре действует специальное законодательство, регламентирующее электронные сделки [1, с. 83]. В Республике Беларусь отдельные вопросы совершения такого рода сделок регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) [2]. Согласно п. 2 ст. 404 ГК договор в письменной форме может быть заключен путем обмена документами посредством электронной связи. Также стороны договора должны быть уверены в том, что документ исходит от стороны договора, то есть необходимо осуществление аутентификации стороны электронного договора, что позволяет сделать электронная цифровая подпись.

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. №31-12 «О модельном законе «Об электронной торговле» [3] в статье 2 закреплено понятие электронной сделки, под которой понимается любая сделка, совершен-

ная сторонами сделки посредством проведения электронных операций по сделке. Данная формулировка не полностью раскрывает все аспекты понятия электронная сделка, а именно сферу применения электронных сделок, а также субъектов, между которыми может заключаться электронная сделка. По нашему мнению, электронные сделки должны применяться ко всему спектру договорных отношений между физическими лицами, юридическими лицами и государственными органами в коммерческих и некоммерческих сферах.

Ю. В. Ромель отмечает, что в Республике Беларусь с использованием электронных документов, как правило, заключаются лишь внешнеторговые сделки между крупными коммерческими организациями, биржевые сделки [1, с. 82]. Выделяются отдельные виды договоров, которые не могут заключаться посредством электронных средств связи: договоры, подлежащие государственной регистрации или нотариальному удостоверению и для заключения которых, необходима также передача имущества, то есть реальные сделки. Очевидно, что в настоящее время договоры, подлежащие государственной регистрации, не могут заключаться посредством электронных средств связи, поскольку это обусловлено предметом договора и специфической процедурой его заключения [1, с. 85]. Увеличение числа электронных сделок привело к необходимости реформирования нотариата. Так как согласно ст. 60 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. №305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» [4] при удостоверении сделки нотариусу предоставляются документы, которые удостоверяют личность, дееспособность граждан и др. Все официальные документы предоставляются на бумажном носителе. В связи с этим возникают сложности в осуществлении электронной идентификации сторон сделки. Данную проблему можно решить следующим образом: необходимо создать специальный электронный документ, содержащий надлежащую информацию, с помощью которой можно идентифицировать лицо.

Таким образом, в Республике Беларусь очевидна недостаточная правовая регламентация электронных сделок. Однако с активным развитием электронного оборота возникает потребность разграничения письменной и электронной формы сделки и придания электронному договору особого статуса. С учетом опыта других стран возможны различные варианты решения данной проблемы, и это дает основания полагать, что в будущем не исключена вероятность осуществления государственной регистрации электронных сделок, их нотариального удостоверения. Предлагаем пересмотреть существующую законодательную базу Республики Беларусь, затрагивающую электронные сделки, с целью ее усовершенствования, а также принять специальный нормативный правовой акт об электронных сделках.

Литература

1. Ромель, Ю. В. Сфера применения и правовое регулирование обмена электронными документами при заключении гражданско-правовых договоров / Ю. В. Ромель // Промышленно-торговое право. – 2010. – №4. – С.82–87.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. №218-З принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О модельном законе «Об электронной торговле» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств участников Содружества Независимых Государств, 25 ноя. 2008 г., №31-12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 18 июля 2004 г. №305-З / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Виндикационный и негаторный иски как способы защиты права собственности на недвижимое имущество: общее и особенное

*Шейд О. А., магистрант БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Горупа Т. А., канд. юр. наук, доц.*

По официальной статистике Национального кадастрового агентства на 1 ноября 2018 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 545 694 объекта недвижимого имущества [1]. Их эффективное использование в гражданском обороте напрямую связано с существующей системой охранительных мер. Одним из составляющих системы охранительных мер объектов недвижимого имущества являются вещно-правовые иски: иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, т.е. виндикационный иск и иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения, т.е. негаторный иск.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь правила о виндикационном и негаторном исках, как способах защиты права собственности, в том числе и на объекты недвижимого имущества, содержатся в главе 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «Защита права собственности и других вещных прав». Несмотря на то, что институты виндика-